

ПРАВО

УДК 343.98

А.С. Князьков

ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ

Рассматриваются вопросы взаимосвязи следственной ситуации и её оценки. Предлагается решение данного вопроса с учетом характера поисково-познавательной деятельности в уголовном судопроизводстве, требующей постановки тактической задачи и принятия тактического решения, которое определяет выбор операциональных тактико-криминалистических средств. С точки зрения метода ситуационного моделирования называются формы оценки следственной ситуации.

Ключевые слова: криминалистическая тактика; следственная ситуация; оценка следственной ситуации; логико-формальная структура следственной ситуации; ценностно-смысловая структура следственной ситуации; тактическая задача.

Решение вопроса о понятии и сущности следственной ситуации как тактико-криминалистического средства зависит от понимания места её оценки в структуре поисково-познавательной деятельности. Фактически с момента начала концептуализации следственной ситуации в этом вопросе обозначились два противоположных подхода. Один из них строится на строгом противопоставлении объекта и субъекта познания; соответственно, следственная ситуация не включает в себя оценку, но выступает в качестве объекта оценки [1. С. 33; 2. С. 93; 3. С. 14–15; 4. С. 117; 5. С. 504; 6. С. 77–78; 7. С. 263; 8. С. 173]. В основе различия следственной ситуации и её оценки чаще всего лежит указание на то, что процесс возникновения, существования и исчезновения следов носит ситуационный характер: с позиций объективной реальности они существуют и видоизменяются *независимо от их обнаружения*; это позволяет говорить о доминировании объективной картины расследования [9. С. 22; 10. С. 120; 11. С. 202; 12. С. 167]. Некоторые авторы разделяют данный подход, прежде всего, исходя из того, что типизация следственной ситуации возможна лишь при условии её понимания как совокупности объективных факторов [13. С. 57].

Одним из аргументов сторонников доминирования объективного аспекта следственной ситуации является указание на то, что разная оценка имеющихся в уголовном деле материалов следователем, руководителем следственного органа, а также прокурором не означает превращения одной ситуации в другую, а также появления и существования одновременно нескольких следственных ситуаций [12. С. 167; 14. С. 72–73; 15. С. 71].

В противоположность данному подходу не менее аргументированной представляется позиция авторов, которые видят оценку следственной ситуации в качестве её элемента [16. С. 81; 17. С. 109–115; 18. С. 173]¹. Говоря об исходных началах второго подхода, нам представляется наиболее точным суждение о том, что «следственная ситуация рождается на пересечении субъекта расследования с окружающей его обстановкой, которая «посылает сигналы» о преступлении и его признаках» [20. С. 81]. Гносеологической основой такого подхода выступает положение о том, что информация появляется только тогда, когда происходит оценка воспринятого [21. С. 47–48]².

Д.В. Ким, внесший значительный вклад в понимание следственной ситуации как продукта и результата активного взаимодействия следователя с объектами, подлежащими исследованию в целях реализации начал уголовного судопроизводства, основывает свои выводы с учетом особенностей моделирования сложных систем; такие особенности, как известно, заключаются в том, что деятельность человека по своей сути есть влияние, оказываемое им на исследуемую область исходя из субъективной информации, полученной в результате наблюдения [23. С. 82]. Соответственно, названный автор видит в следственной ситуации два структурных образования: логико-формальную структуру, представленную объективным отражением преступления в окружающем мире, и неформальную, ценностно-смысловую структуру, которая отражает процесс, динамику превращения объектов в субъективно значимые предметы, характеризующиеся смыслами разного уровня представленности и осознанности [24. С. 52].

Разделяя взгляд о неразрывной связи объективного и субъективного в следственной ситуации, необходимо, на наш взгляд, в определенных научных и практических целях акцентировать внимание на каком-либо её аспекте. Так, в ходе планирования тактической операции следователь и сотрудник органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, могут по-разному оценивать имеющуюся информацию, что позволяет провести более глубокий анализ и принять оптимальное тактическое решение³. Тогда же, когда доминирующим в деятельности следователя выступает его рефлексия, например в ситуациях психологизированного характера, на первый план выступает субъективный аспект следственной ситуации [26. С. 366].

В практическом проявлении оценка следственной ситуации, например, руководителем следственного органа включает анализ действий следователя, производящего предварительное расследование, возможные причины тактических упущений, а следовательно, «оценку его оценки» следственной ситуации⁴. На наш взгляд, именно для такого рода случаев можно признавать правильным включение в содержание следственной ситуации профессионального опыта следователя, его психологических качеств, эмоциональных состояний и т.п., как это делают отдельные авторы⁵ [28. С. 191; 29. С. 198–199]: здесь личностные качества производящего расследование следователя будут включены в объектив-

ный аспект ситуации для руководителя следственного органа. В тех же случаях, когда следователь пытается оценить собственный психологический, эмоциональный и профессиональный статусы, включив затем результаты этой оценки в рассуждения о характере следственной ситуации, существует большая вероятность прийти к неправильным выводам: здесь личностные качества следователя входят одновременно и в объективный, логико-формальный, аспект ситуации, и в субъективный, ценностно-смысловой, аспект, участвуя в превращении объектов в субъективно-значимые для следователя предметы⁶.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что смысловое содержание следственной ситуации для лица, производящего предварительное расследование, определяется его непосредственным восприятием «следовой картины» происшествия, а также «следовой картины» оказываемого противодействия расследованию. Для руководителя же следственного органа смысловое содержание следственной ситуации определяется его опосредованным восприятием тех или иных обстоятельств, через изучение материалов уголовного дела. Соответственно, и в том, и в другом случае личностный компонент (как следователя, так и руководителя следственного органа) влияет на формирование, смысловое содержание следственной ситуации: здесь мы проводим различие между личностным компонентом как элементом следственной ситуации и личностным компонентом как фактором, детерминирующим следственную ситуацию. Интересными оказались результаты анкетирования следователей следственных подразделений Следственного комитета России (регионы Западной и Восточной Сибири): на вопрос: «как часто даваемая Вами оценка следственной ситуации по уголовному делу не совпадает с оценкой ситуации, которую дает Ваш руководитель», вариант «не совпадает редко» является преимущественным (67%), вариант ответа «всегда совпадает» выбран в 32,5% и вариант «часто не совпадает» встретился в 0,5% случаев. Примечательно, что вариант «всегда совпадает» в основном подчеркивают следователи, стаж в должности которых превышает 5 лет, а вариант «часто не совпадает» называют следователи, проработавшие 1–2 года.

На наш взгляд, именно рассмотрение следственной ситуации в двух её «ипостасях» позволяет говорить о сущности состязательного уголовного процесса как формы судебного разбирательства. Во-первых, сторонами оценивается одна и та же совокупность имеющихся в материалах предварительного расследования доказательств; во-вторых, различное ценностно-смысловое их понимание позволяет приводить сторонам обвинения и защиты доводы, суть которых состоит в том, что оппонент дал неверную ценностно-

смысловую интерпретацию каким-либо обстоятельствам, имеющим значение для дела.

В ходе дискуссии, касающейся включения в содержание следственной ситуации её оценки, необходимо, на наш взгляд, исходить из того, что такое обстоятельство, как ситуация, анализируется применительно к особой сфере деятельности – уголовному судопроизводству. По этой причине следственная ситуация должна увязываться с постановкой тактической задачи и принятием тактического решения, которое определяет выбор операциональных тактико-криминалистических средств; их применение, в конечном счете, позволяет выполнить тактическую задачу.

При этом предпосылкой ценностно-смысловой структуры может являться только то, что проявило себя объективно, как готовое к восприятию следователя, например, «следовая картина» происшествия, поведение конкретного участника уголовного судопроизводства. Именно в этом плане точным является мнение о том, что *общая* оценка следственной ситуации возможна после того, когда она сформировалась в целом: лишь после этого она может быть охарактеризована как благоприятная либо неблагоприятная, сложная или простая и т.д. [20. С. 83; 32. С. 138]⁸. Причем в ходе анализа объективно проявивших себя обстоятельств некоторые из них могут быть оценены (восприняты) как не имеющие поисково-познавательного значения, а значит, и не положены в основу тактического решения, принятого *конкретным* должностным лицом.

В доступной нам литературе не указывается, в каких логических и фактических конструкциях находит свое выражение оценка следственной ситуации в её тактическом понимании. Для ответа на этот вопрос необходимо прежде всего учитывать, что тактический аспект ситуации связывается с производством следственного действия. Оценка исходной следственной ситуации, предшествующая принятию тактического решения, заключается не только в констатации сложившегося положения дел: одновременно она кладется в основу формулирования общих и частных тактических задач, которые предстоит решить для её дальнейшей оптимизации [33. С. 12–31]. Другими словами, с точки зрения метода ситуационного моделирования, оценка следственной ситуации одновременно проявляет себя и как оценка-итог, и как оценка-перспектива; в последнем случае она принимает форму тактической задачи. После того как решены соответствующие тактические задачи, вновь появляется оценка-итог; тогда, когда продолжается расследование по уголовному делу, опять оказывается затребованной оценка-перспектива следственной ситуации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Л.Я. Драпкин, отмечая, что следователь действует в реальной обстановке, вместе с тем не рассматривает именно её в качестве следственной ситуации, видя таковой лишь оцененную следователем ситуацию; результатом оценки, на его взгляд, является информационная модель расследования [19. С. 28].

² Как известно, восприятие представляет собой новую, более качественную ступень познания по сравнению с ощущением, поскольку восприятие характеризуется осмысленностью, теснейшей связью с мышлением, пониманием сущности предметов и явлений [22. С. 56–57].

³ Рассмотрение следственной ситуации в аспекте её объективного существования также имеет выход на вопросы профессиональной подготовки следователей, на что указывают отдельные авторы [25. С. 231–242].

⁴ Имеющаяся у руководителя следственного органа возможность «переоценить» следственную ситуацию, давать необходимые указания подчиненному заставляет отдельных авторов говорить об отсутствии у следователя реальной процессуальной самостоятельности [27. С. 6–9].

- ⁵ Во многих работах важным аргументом включения в содержание ситуации данных о следователе является именно актуальность оценки его работы соответствующим руководителем; её результатом может быть передача уголовного дела другому следователю [30. С. 76–77].
- ⁶ Именно вовлечение в структуру конкретной следственной ситуации личностных характеристик следователя позволяет отдельным авторам критически относиться к пониманию следственной ситуации как обстановки расследования [31. С. 27].
- ⁷ Говоря об оценке доказательств сторонами, мы имеем в виду собственно аналитическую деятельность, учитывая уголовно-процессуальное понимание оценки, данное в ст. 17 УПК РФ.
- ⁸ Фактически же, с учетом неразрывности объективного и субъективного аспектов следственной ситуации, речь должна идти о её итоговой оценке.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Васильев А.Н.* Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М. : ЛексЭст, 2002. 76 с.
2. *Корноухов В.Е.* Основные положения методики расследования отдельных видов преступлений // Материалы научной конференции / отв. ред. В.П. Шахматов. Красноярск, 1972. С. 90–94.
3. *Гусаков А.Н., Филоценок А.А.* Следственная тактика (в вопросах и ответах) : учеб. пособие. Свердловск : Свердловский государственный университет, 1991. 104 с.
4. *Кустов А.М.* Криминалистическое учение о механизме преступления : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 355 с.
5. *Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р.* Криминалистика : учеб. для вузов / под ред. проф. Р.С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2004. 992 с.
6. *Солодов Д.А.* Процессуальные и тактические решения следователя (сущность, проблемы оптимизации принятия) : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. 214 с.
7. *Шурухов Н.Г.* Криминалистика : учеб. 2-е изд., исправл. и доп. М. : Эксмо, 2008. 720 с.
8. *Комиссаров В.И.* Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. М. : Юрлитинформ, 2009. 192 с.
9. *Волынский В.А.* Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : учеб. пособие. М. : ВНИИ МВД РФ, 1994. 80 с.
10. *Мешков В.М.* Рецензия на монографию: Ким Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций / под ред. проф. В.К. Гавло // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2008. № 2 (16). С. 120–121.
11. *Гаврилин Ю.В.* Расследование преступлений, посягающих на информационную безопасность в сфере экономики: теоретические, организационные и методические основы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 404 с.
12. *Халиков А.Н.* Должностные преступления: характеристика, расследование, предупреждение (криминалистический аспект) / под ред. проф. В.И. Комиссарова. М. : Юрлитинформ, 2012. 312 с.
13. *Комиссаров В.И., Булаева О.В.* Особенности расследования убийств, совершенных по найму. М. : Юрлитинформ, 2009. 160 с.
14. *Филиппов А.Г., Целищев А.Я.* Узловые проблемы методики расследования отдельных видов преступлений // Советское государство и право. 1982. № 8. С. 71–75.
15. *Филиппов А.Г.* О соотношении понятий криминалистической характеристики преступлений и следственной ситуации // Следственная ситуация : сб. науч. тр. М., 1984. С. 70–74.
16. *Бадугина Т.С.* Проблемы следственной ситуации в криминалистической литературе // Правоведение. 1983. № 1. С. 78–82.
17. *Образцов В.А., Танасевич В.Г.* Понятие и криминалистическое значение следственной ситуации // Советское государство и право. 1979. № 8. С. 109–115.
18. *Герасимов И.Ф.* Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск : Среднеуральское кн. изд-во, 1975. 184 с.
19. *Дракин Л.Я.* Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений : науч. тр. Свердловск, 1975. Вып. 41. С. 26–44.
20. *Гавло В.К., Ключко В.Е., Ким Д.В.* Понятие и классификация судебно-следственных ситуаций // Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты / под ред. проф. В.К. Гавло. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 67–97.
21. *Усманов Р.А.* Теория и практика использования криминалистической информации в процессе раскрытия и расследования преступлений. Челябинск : Челябинск. юрид. ин-т МВД России, 2006. 232 с.
22. *Психологический словарь* / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Педагогика-Пресс, 2001. 440 с.
23. *Левченко В.С.* Формализация субъективного описания сложных систем // Философско-методологические основания системных исследований. Системный анализ и системное моделирование. М. : Наука, 1983. С. 82–96.
24. *Ким Д.В.* Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве / под ред. проф. В.К. Гавло. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. 206 с.
25. *Волчецкая Т.С.* Криминалистическая ситуалогия / под ред. проф. Н.П. Яблокова. Москва ; Калининград, 1997. 248 с.
26. *Воронин С.Э.* Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2001. 404 с.
27. *Шейфер С.А., Бобров А.В.* Процессуальные и организационные проблемы совершенствования деятельности следственного аппарата (по материалам опроса сотрудников правоохранительных органов, судей и адвокатов) // Юридический аналитический журнал. 2006. № 1 (15). С. 5–13.
28. *Бахин В.П.* Криминалистика. Проблемы и мнения (1962–2002). Киев, 2002. 268 с.
29. *Чебуренков А.А.* Общетеоретические положения и практические аспекты криминалистической тактики. М. : Юрлитинформ, 2008. 240 с.
30. *Ключков В.В.* Проблемы теории следственной ситуации // Следственная ситуация : сб. науч. тр. М. : Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1984. С. 74–79.
31. *Баев О.Я.* Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика : науч.-практ. пособие. М., 2003. 434 с.
32. *Васильев А.Н., Яблоков Н.П.* Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. 144 с.
33. *Князьков А.С.* Тактическая задача как элемент поисково-познавательной деятельности субъекта доказывания по уголовному делу // Вестник ТГУ. Сер. Право. 2011. № 2. С. 12–31.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 февраля 2013 г.